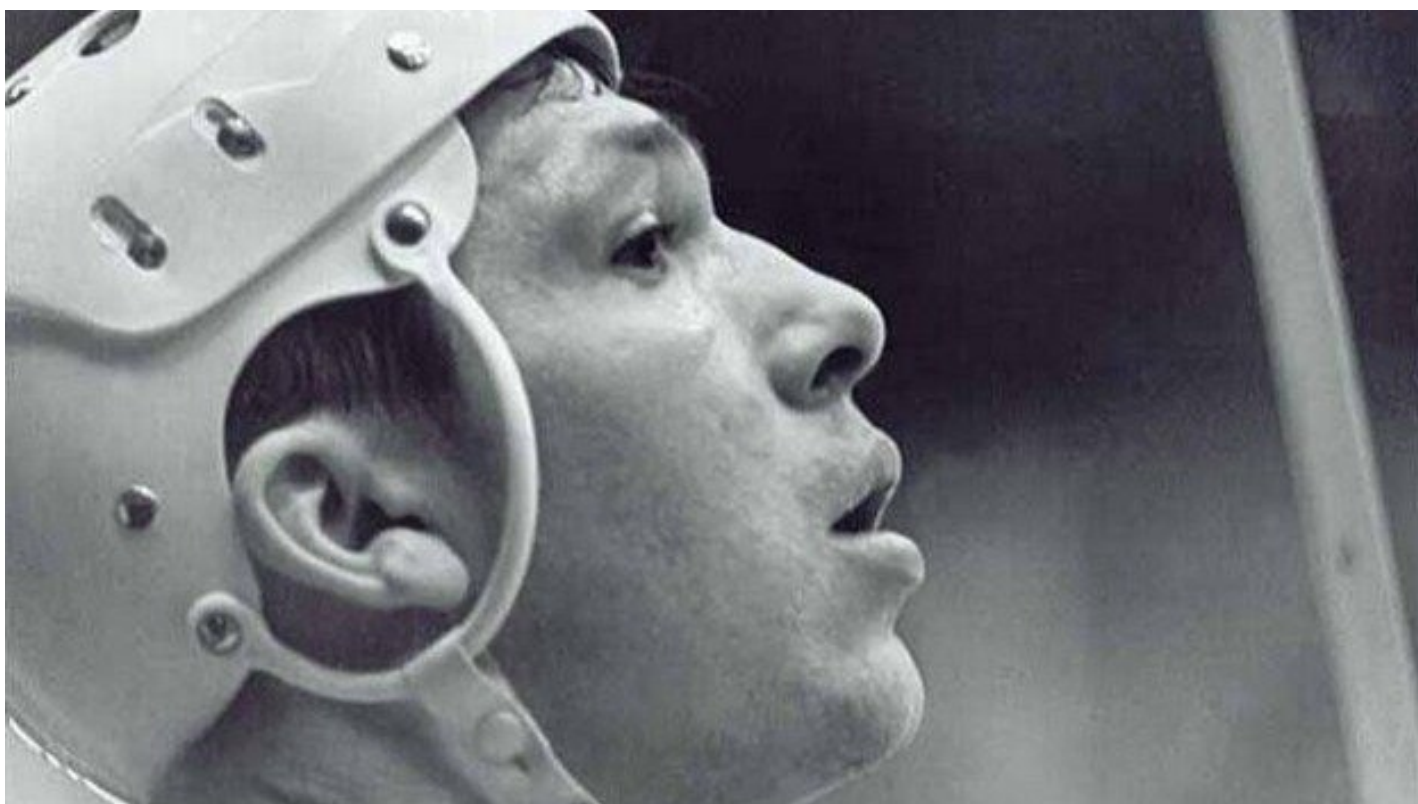

Виктор Блинов: из ниоткуда в никуда

В истории нашего хоккея был защитник, который мог стать лучшим из лучших, но он не дожил и до 23 лет. А 1 сентября ему бы исполнилось 80

Виктор Блинов. Фото: ХК «Спартак»

13:32, 1 сентября 2025,

Владимир Мозговой

обозреватель «Новой»

Отвальную перед отлетом он давал в шашлычной, которая располагалась рядом с омским аэропортом. На календаре было начало июля 1968-го, завершался его многодневный весенне-летний запойный марафон, «Спартак» начинал подготовку к новому сезону, а опаздывать Витя Блинов не любил независимо от состояния. Но все никак не мог расстаться с друзьями-приятелями, московский рейс чуть не улетел без него, пришлось в последний момент снова подгонять трап — ради первого омского олимпийского чемпиона можно было сделать исключение.

Старший тренер Николай Карпов примерно представлял, в каком состоянии прибудет на сбор ведущий защитник, поэтому дал указание допустить Блинова к тренировке только после медицинского обследования. Сам по каким-то делам отлучился, в суматохе общей встречи помощник и врач ситуацию не отследили, что Блинову было на руку — не дай бог лечиться заставят.

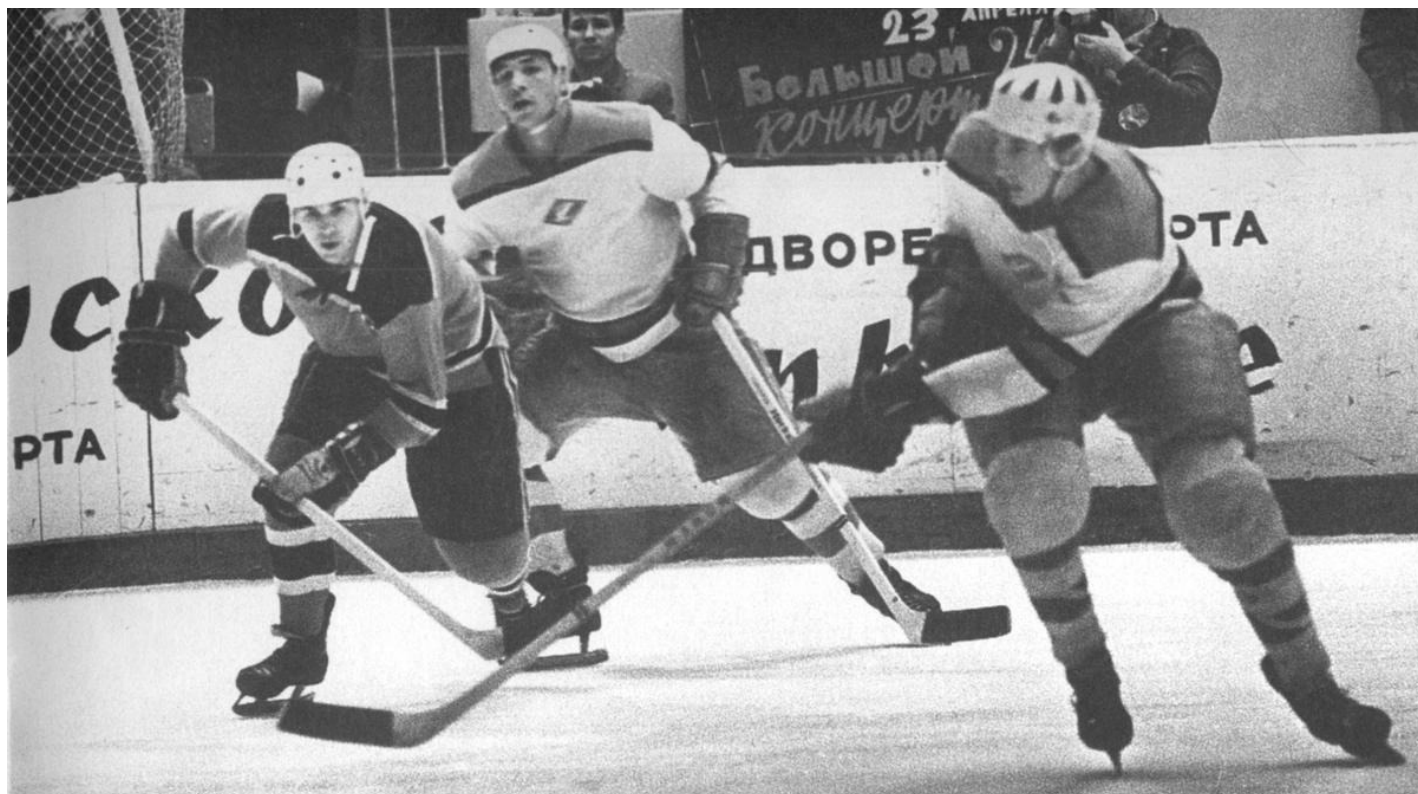
О том, что у него недавно случился инфаркт, Витя и не подозревал — ну упал, оклемался, как-то отлежался, делов-то.

А то, что появился в расположении команды в ненадлежащем состоянии, так это не впервой — отработает вдвойне, войдет в норму, как было не раз при Боброве. Но великого Всеволода Михайловича в «Спартаке» с прошлого года уже не было.

На первой же втягивающей тренировке в спартаковском зале на улице Воровского играли в баскетбол. Когда Витя Блинов ни с того ни с сего отпасовал в контратаке сопернику, никто ничего не понял. Через несколько секунд он бросил мяч в пустоту, и осел на паркет. Потеря сознания, кровь горлом, пена на губах,

рядом остолбеневшие игроки. Клубный врач помочь не смог, доктор со скорой констатировал смерть, укол в сердце был уже бесполезен.

Когда в Омске на пороге квартиры Блиновых появились друзья, мать все поняла сразу, произнесла только: «Витя?»

Владимир Викулов, Виктор Блинов и Александр Якушев. Фото: архив

На похоронах в Москве от «Спартака» присутствовали капитан Борис Майоров и постоянный партнер Блинова, прекрасный защитник Алексей Макаров. Команда пропустить первый сбор в Алуште не могла, во всяком случае ее в этом убедили. На Ваганьковское все пришли уже после Крыма.

Мало кто осознавал, что страна потеряла хоккейного гения, восхождение которого к вершинам славы только начиналось.

...Всеволод Бобров как тренер не был силен в тактических

схемах, зато чутьем на игроков обладал сумасшедшим. Про юного защитника с феноменальным броском ему рассказал знакомый тренер, не так давно возглавлявший омский «Спартак». Для того чтобы убедиться в правоте слов Владимира Кукушкина, Бобров сам полетел в Омск. Увидел защитника в деле — и тут же привез в Москву. Не скрывая радости, что обошел конкурентов.

У 18-летнего Вити Блинова за спиной уже были три сезона в омском «Спартаке», звание мастера спорта и перспективы оказаться в любом столичном клубе. То, что он попал именно в «Спартак» к Боброву, стало большой удачей для обоих — в том же ЦСКА пробиться в основу с ходу при всех блиновских талантах ни за что бы не получилось, да и тарасовскую дисциплину он вряд ли бы долго выдержал. В «Спартаке» все было перспективнее. Блинов, уже поразивший новых партнеров и первых зрителей своим броском, никакой робости на льду не проявлял, в снисхождении из-за юного возраста и провинциальных привычек не нуждался — играл надежно, хладнокровно, уверенно, спуску ни чужим звездам в игре, ни своим звездам на тренировках не давал, вел себя как мужик. Понятно, что подучиться требовалось, но тут все просто — как и в Омске, два раза ничего объяснять Блинову не надо было, все схватывал сразу.

Про блиновский бросок быстрее всех понял вратарь Виктор Зингер, как-то сказавший, что хорошо, что они с Блиновым в одной команде. Но на тренировках и голкиперу, конечно, доставалось, он «выл от боли» после «стрельбы» в исполнении новобранца.

Спартакoвские лидеры все как один считали, что броска такой силы и точности они больше никогда и ни у кого не видели. Как писал Владимир Шадрин, человеческий глаз не в силах был уловить полет шайбы после ее соприкосновения с блиновской клюшкой. Клюшки были самыми примитивными — подгонкой и тем более загибом крюков Витя себя не утруждал, бросал любым «деревом», и именно с кистей. Специалисты считают, что скорость полета шайбы была где-то в районе 200 километров в час, на уровне самых сильных щелчков с замахом «от ушей». Борис Майоров назвал бросок Блинова «даром Божьим», и был недалек от истины.

Николай Карпов. Фото: архив

И без такого броска Блинов считался бы выдающимся оборонцем, в которого вырастал в «Спартаке» на глазах, — читал игру здорово, идеальное катание и устойчивость

позволяли никому не уступать в силовой борьбе, владел он и хорошим первым пасом, и обводкой, но, поддерживая атаку, рисковал обдуманно, по воротам почему зря не лупил. Но если уж разряжал свою пушку...

При прочих игровых достоинствах бросок делал его феноменом. Единственным в своем роде. В том, что в сборной СССР на главном турнире он сыграл лишь однажды, есть величайшая несправедливость. На то были свои причины, непосредственно к игре имеющие лишь косвенное отношение.

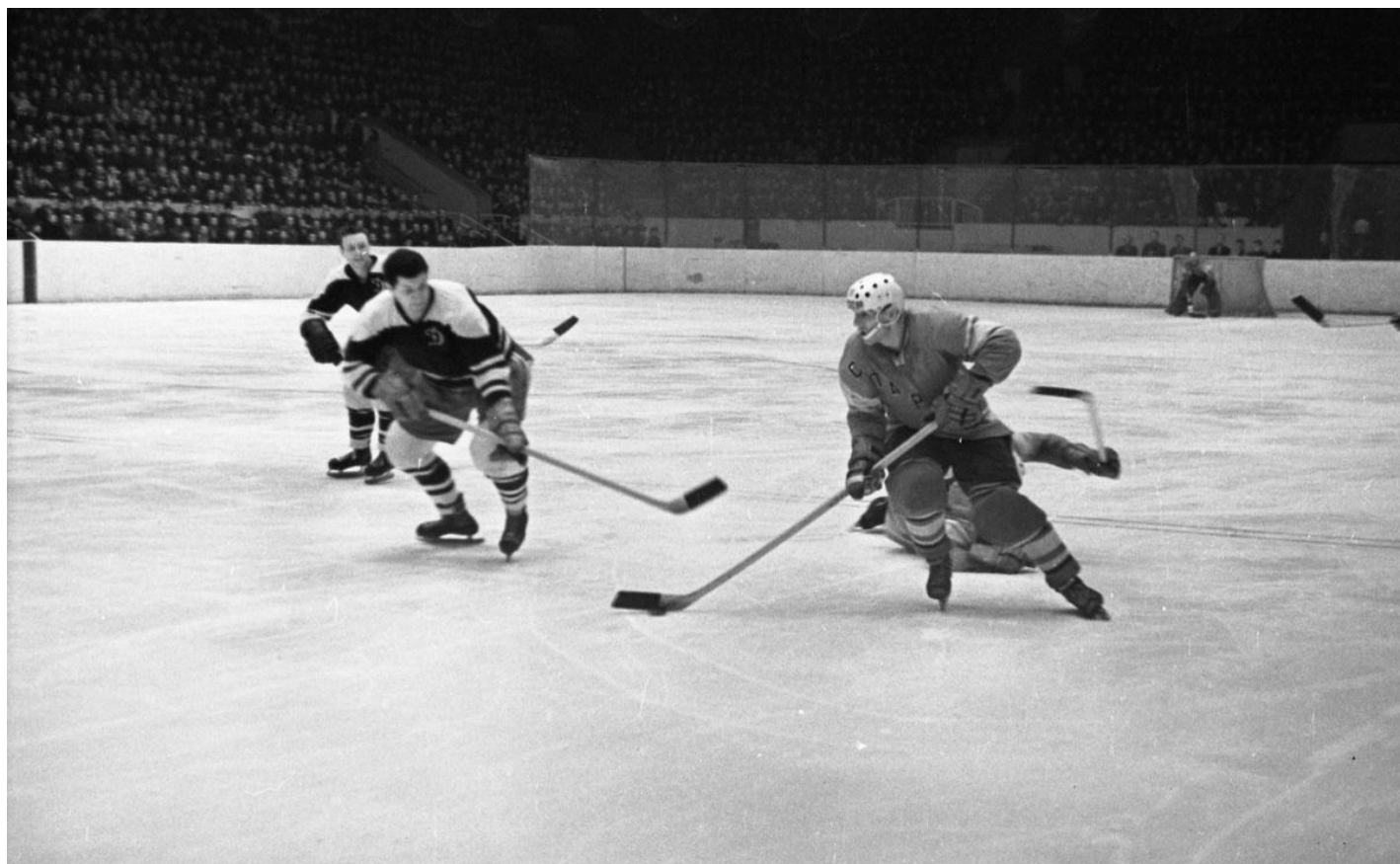
...Все оттуда, из послевоенного омского детства, — и хорошее, и плохое. Блиновы жили рядом со стадионом «Динамо», на котором Витька и пропадал с малых лет. Учебой, мягко говоря, не заморачивался, по заверениям друзей, даже вечернюю школу не окончил.

На льду был лидером, вне льда обычным пацаном — резался в карты, даже первые более или менее нормальные коньки купил на карточный выигрыш, гонял на мотоцикле, любил кино — благо старшая сестра работала киномехаником.

Получал травмы, в раннем детстве как-то даже упал головой на торчащий из швейной машинки штырь, пришлось делать трепанацию черепа и жить дальше с пластиной в голове.

Технику броска, сделавшего его знаменитым, Блинов подсмотрел у кого-то из хоккеистов второй чехословацкой сборной, как-то приехавшей в Омск с товарищеским визитом. Витя Блинов не был атлетом, но природа одарила его кистями необыкновенной силы, не случайно на перекладине он работал

не хуже гимнастов.

60-е годы. Матч Спартак–Динамо. Вячеслав Старшинов уходит от Станислава Петухова. Фото: Евгений Успенский

Соединение силы и техники именно в случае с броском и дало поразительный эффект, который так удивил омского тренера Кукушкина. Явление миру такого феномена могло случиться гораздо раньше олимпийского Гренобля — в сборную страны 19-летнего Блинова привлекли в первый же его спартаковский сезон, в феврале 1965-го в двух товарищеских матчах со сборной Канады он сыграл в паре с Виктором Кузькиным. Понятно, что игроком основы при наличии находящихся в самой поре великих оборонцев с ходу стать было почти невозможно, но и на второй год золотой тренерский дуэт Чернышев — Тарасов Блинова к сборной подпускал лишь изредка. В 1967-м достигший пика бобровский «Спартак» наконец подвинул с верхней ступеньки пьедестала непобедимый ЦСКА, Блинов на пару с Макаровым наколотили по 17 шайб — невиданный для пары защитников рекордный результат, но Вена-1967 стала третьим подряд чемпионатом, на который Блинов снова не

попал.

Во многом определявший кадровый состав сборной СССР Анатолий Тарасов, конечно, ревниво относился к бобровскому «Спартаку», но лидеров в лице Бориса Майорова, Вячеслава Старшинова, вратаря Виктора Зингера, а также проклевывавшихся звездочек вроде Александра Якушева и Евгения Зимины игнорировать не мог. С Блиновым было сложнее.

...Блинов не режимил. Витя вообще не понимал, что такое режим и зачем он нужен, если его нарушения не мешают ни тренировкам, ни играм.

Виктор Блинов. Фото: Фото ХК «Спартак»

Он вырос в таком окружении, в котором постоянное неумеренное употребление спиртного считалось делом обыденным и даже неизбежным. Выпивать начал лет с пятнадцати, лошадиное здоровье позволяло и пить горькую, и играть здорово. Уже в Москве понимающие, что к чему, люди подметили — чем больше Витя выпивает накануне, тем усерднее он тренируется и даже лучше играет.

В «Спартаке» режим не был таким жестким, как в ЦСКА, свободы было побольше, но у многих были семьи, кто-то еще учился в институте, времени на все не хватало. У Вити Блинова не было ни семьи, ни учебы, ни каких-то увлечений, свободное время коротал в выделенной клубом «однушке» в Химках, соседи оказались подходящие для привычного рода общения, Витя с ними, а частенько и с приезжавшими из Омска друзьями, и отдыхал. Как свидетельствуют посетители, кроме

вина или водки у него в холодильнике больше ничего не водилось, а счет шел на ящики. При этом ни тренировок, ни матчей не пропускал, прогрессирует, здоровья до поры до времени на все хватало, и даже после отпуска, где отрывался по полной, Блинов достаточно быстро приходил в себя. Воспитывать было бесполезно, от него и отступились — так всем было удобнее.

Считается, что его сгубило одиночество. Омские партнеры недвусмысленно намекали, что в Москве Блинова бросили на произвол судьбы, не подставляли вовремя плечо, и вообще дома это был парень широкой души, общительный и веселый, а в Москве вроде как стал скрытным и молчаливым.

Отчасти это закономерно — Блинов прекрасно находил общий язык с партнерами на льду, а вне льда у него общих интересов с ними не было, ментально он оставался приезжим, а сознание оставалось подростковым.

Бобров, конечно, переживал. Но степень опасности не представлял ни он, ни никто другой. А у Тарасова, раз за разом не бравшего, может быть, лучшего защитника середины 60-х на чемпионаты мира, был железный аргумент: а вдруг подведет? Зимой 1968-го все-таки согласился, что — пора.

...Старший тренер сборной Аркадий Иванович Чернышев после окончания Олимпиады-1968 объяснил, почему Блинов играл не с тройкой Старшинова, а с армейским звеном Полупанова: спартаковцы в сборной привыкли, что тыл им обеспечивают Виктор Кузькин и Виталий Давыдов, а Виктор Блинов в паре с

Александр Рагулиным прекрасно нашел общий язык с Анатолием Фирсовым. Это верно, один ключевой матч связка Фирсов–Блинов действительно вытаскала — со шведами. Фирсов турнир провел потрясающе, Блинов как бомбардир не уступил ни признанному лучшим защитником Йозефу Хорешовски, ни включенному в символическую сборную Яну Сухи. А непосредственно в защите он сыграл даже лучше, чем чехословацкие звезды. Александр Рагулин мне говорил, что Витя Блинов в феврале 1968 года потенциально уже был сильнейшим в мире.

Жить ему оставалось меньше пяти месяцев.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Легенда и миссия](#)

95 лет со дня рождения самого титулованного тренера в истории отечественного хоккея Виктора Тихонова

17:47, 4 июня 2025, Владимир Мозговой